

DOI: 10.31857/S013038640008196-3

© 2020 г. Г. Н. Канинская
МИР И ЕВРОПА

Рец. на книгу: Ю. И. Рубинский. ПРИМЕТЫ ВРЕМЕНИ. Т. I. Мир и Европа, 440 с.; Т. II. Франция: незаконченная модернизация, 424 с.; Т. III. Франция на новых рубежах, 384 с. М.: изд-во ИЕ РАН, 2018.

Канинская Галина Николаевна — доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой всеобщей истории Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова (Ярославль, Россия). E-mail: kaninsk6@mail.ru

G. N. Kaninskaya
THE WORLD AND EUROPE

Rec. ad op: Yu. I. Rubinsky. SIGNS OF THE TIMES. V. I. World and Europe, 440 p.; V. II. France: Unfinished Modernization, 424 p.; V. III. France on New Frontiers, 384 p. Moscow: izd-vo IE RAS, 2018.

Galina Kaninskaya, Department of World History Demidov Yaroslavl State University (Yaroslavl, Russia). E-mail: kaninsk6@mail.ru

26 июня 2019 г. в научной жизни Института Европы (ИЕ) РАН состоялось знаменательное событие: презентация трехтомного сборника работ, подготовленных на протяжении 20 лет — в 1997–2017 гг. — известным российским ученым-франковедом, историком и политологом, дипломатом, доктором исторических наук, профессором, руководителем Центра французских исследований ИЕ РАН Юрием Ильичем Рубинским. На официальном сайте Института об этом мероприятии сообщалось: «Ведущие франковеды столицы и сотрудники ИЕ РАН, принявшие участие в этом знаменательном мероприятии, приуроченном также к 20-летию создания в ИЕ РАН Центра французских исследований, поделились своими мыслями и воспоминаниями о научном творчестве выдающегося российского ученого-франковеда, многочисленные публикации, статьи и книги которого не теряют своей актуальности и пользуются неизменным успехом у научной общественности», — и подчеркивалось, что «вышедшие в свет три тома представляют собой своеобразную энциклопедию социальной и политической жизни Франции за прошедшие два

с половиной десятилетия»¹. Там же на сайте размещен полный текст I тома, который, надо отметить, по содержанию далеко выходит за пределы чисто французской тематики и, в соответствии с подзаголовком, представляет Ю. И. Рубинского незаурядным аналитиком происходящих тектонических сдвигов в глобальной мировой и европейской истории конца XX — начала XXI в.²

В краткой биографической справке о научной, педагогической и государственной деятельности Ю. И. Рубинского говорится о том, что им опубликовано «20 монографий и брошюр по проблемам международных отношений, свыше 300 глав коллективных монографий и научных статей» (т. I, с. 9).

Отметив, что в трехтомник не вошли две монографии, изданные за обозначенный период (одна — коллективная, под его редакцией,

¹ <http://www.instituteofeurope.ru/nauchnaya-zhizn/novosti/item/260619-2> (дата обращения 29.06.2019 г.).

² <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/monografii/2019/rub1-1.pdf> (дата обращения 29.06.2019 г.).

вторая — индивидуальная — о Н. Саркози³), свой авторский замысел Ю. И. Рубинский раскрывает во Введении I тома так: «Этот возврат в прошлое имеет целью проанализировать теснейшую связь событий, которые происходили в переломный период конца XX — начала XXI в. на трех уровнях: глобальном, регионально-европейском и национально-государственном» (т. I, с. 5). На основании богатейшего личного опыта, полученного в том числе и благодаря 10-летней работе в качестве советника, первого советника в посольстве СССР, затем РФ в Париже, Ю. И. Рубинский стремится дать читателям возможность самим осмыслить происходящее и сделать собственные выводы.

В этой связи надо отдать должное методологическому подходу Ю. И. Рубинского при составлении томов. Признавая, что «жизнь внесла во многие прежние авторские оценки и прогнозы весьма существенные коррективы» (т. I, с. 6), он совершенно справедливо сделал выбор в пользу публикации собранных текстов «в их первоначальном виде с минимальной, в основном, стилистической, правкой», убежденный в том, что «любая попытка поправить задним числом прежние мнения автора с тем, чтобы подогнать их к требованиям сегодняшнего дня, была бы явно искусственной, контрпродуктивной» (т. I, с. 7). А в выводе о том, что избранный замысел «помогает проследить как эволюцию взглядов самого автора, так и “духа времени”, которые на протяжении двух десятилетий менялись», со всей полнотой раскрывается истинная исследовательская жила Ю. И. Рубинского как историка (т. I, с. 7).

Значительная часть публикаций, включенных в трехтомник, выходила в изданиях Института Европы — глав в коллективных монографиях, научных статьях в журналах «Современная Европа», «Доклады» и «Аналитические записки» ИЕ РАН. В «Приметы времени» включены также многочисленные статьи из других научных журналов, периодической печати, личные интервью, тексты выступлений на конференциях и форумах, рецензии на книги французских авторов⁴. Впе-

чатляет перечень имен государственных и политических деятелей Франции, с которыми, как пишет Ю. И. Рубинский, у него «на протяжении полувека сложились отношения взаимного уважения и доверия» (т. I, с. 6). Кроме того, «с учетом важности событий конца 2018 г.» (т. III, с. 235), и пока готовился к печати III том сборника, а его составитель активно продолжает научное творчество, в него вошли некоторые тексты за 2018 г. Несколько расширяет временные рамки сборника внесенные отрывки из вышедшей в печати в 1989 г. монографии Ю. И. Рубинского «Французы у себя дома» (т. II, с. 329–350), но это лишний раз подчеркивает непреходящую значимость его работ спустя и 30 лет.

«Бурная история Франции» (т. II, с. 101), ярким страницам которой и вкладу страны в копилку мировой цивилизации посвящены два тома, звучит лейтмотивом рецензируемого трехтомника. Объяснение и оценка становления и эволюции политико-культурных, социальных и государственных циклов французской истории, где «было немало братоубийственных междоусобиц» (т. III, с. 56), начинается даже не от рубежного перехода от XX к XXI в., а от «завоевания древней Галлии — колыбели нынешней Франции легионами Юлия Цезаря в I в. до н.э.» (т. II, с. 156), последовавшего затем пятивекового господства на ее территории Римской империи, а после падения последней прихода на северо-восток Галлии германских племен, в результате чего, по меткому замечанию Ю. И. Рубинского, «на французской земле встретились два основных цивилизационных ареала Западной Европы — германский с его англосаксонской и скандинавской ветвями и романо-средиземноморский, так и не слившиеся воедино до конца» (т. II, с. 157). Сравнив, как развивался процесс формирования наций в соседних с Францией странах — Великобритании, Германии, Италии, Испании, автор подчеркивает, что «во Франции формирование единой нации произошло не снизу, а сверху с помощью жесткого политико-административного инструмента унитарного государства. В результате понятия государства и нации оказались у французов почти синонимами» (т. II, с. 158). Кроме того, «официально считается, что нацменьшинств во Франции нет: все, кто имеет французское гражданство, объявлены французами» (т. II, с. 334). Среди важных специфических черт Франции Ю. И. Рубинский выделяет то, «что национальная идея у нее чаще, чем в других странах, приобретала яркую политико-идеологическую окраску,

³ Речь идет о книгах: Рубинский Ю. И. Франция в поисках новых путей. М., 2017; его же. Франция. Время Саркози. М., 2011, на которую автор данной рецензии опубликовала рецензию: Канинская Г. Н. Новые реалии Франции. — Россия в глобальной политике, 2011, т. 9, № 4, с. 193–197.

⁴ Все названия вошедших в сборник публикаций приведены в томах в постраничных сносках.

что зачастую не объединяло, а раскалывало нацию» (т. II, с. 335). На многочисленных примерах автор показывает, как в ходе революции 1789 г. во Франции «национальная идея становится не основой общественного консенсуса, а полем боя, где под знаменем патриотизма выступают представители защищающих их политических сил» (т. II, с. 337). К тому же «понятие “нация” стало неотъемлемой частью идей Просвещения, воплощенных в девизе “Свобода, Равенство, Братство”. Оно подразумевало единство народа, солидарность всех свободных и равноправных граждан во имя защиты Отечества от внешних и внутренних врагов» (т. II, с. 337–338). В книге в деталях проанализирован процесс перехода идеи нации к народу, «провозглашенному единственным легитимным носителем суверенитета» (т. II, с. 336).

Другой, не менее важной проблемой, которой Ю. И. Рубинский уделяет внимание в историческом ракурсе, является понятие суверенитета во Франции, уходящее своими корнями в XIV–XVII вв. и сформулированное выдающимся французским юристом Ж. Боденом. Автор пишет: «Отношение к проблеме суверенитета было всегда отмечено двойственностью, противоречивостью. Ее внутреннее измерение оказывается уязвимым ввиду ощутимых смысловых различий между понятиями национального и народного суверенитета, которые фигурируют в действующей Конституции Пятой республики» (т. III, с. 262). Раскрывая эту сущностную двойственность, он поясняет, что «первое относится в равной мере ко всем без исключения гражданам, которые считаются французами вне зависимости от их этнического происхождения, социального положения, религии, политических убеждений», тогда как второе ограничивается «разделением и равновесием властей, баланс которых в Пятой республике изначально склоняется в ущерб законодательной, и демократическим принципам победы большинства голосов избирателей на выборах всех уровней» (т. III, с. 263).

Процесс модернизации Франции и приспособления к новым реалиям начала XXI в. трактуются в сборнике в тесной связи с двумя вышеназванными проблемами. Через их призму рассмотрены эволюция режима Пятой республики (т. II, гл. 6) и партийно-политическая система, представленная правыми, левыми и центристскими силами (т. II, гл. 7). Понять суть происходящего помогает доходчивое и детальное изложение Ю. И. Рубинским организации и видоизменения со

временем избирательной системы Франции, причем на всех уровнях: национальном, местном, европейском (т. II, гл. 5, 8). Автор отмечает, что «консенсус вокруг фундаментальных ценностей все еще остается во Франции менее широким, чем во многих других демократических государствах сопоставимого уровня развития» (т. II, с. 278). Досконально разобраны механизмы и функции государства: от госслужбы, через взаимоотношения власти и бизнеса, до борьбы с коррупцией и организации социальной политики (т. II, гл. 1–5). На основании анализа многочисленных социально-экономических реформ автор приходит к выводу о том, что «французский вариант смешанной экономики исчерпал себя, превратившись из стимула в тормоз дальнейшего развития частного сектора. С начала 70-х годов этот вариант вступил в полосу системного кризиса, из которого страна не вышла даже четверть века спустя» (т. II, с. 21).

Исчерпывающая характеристика в III томе дана политическим курсам президентов Франции, начиная от основателя Пятой республики де Голля и включая нынешнего главу государства Э. Макрона, с избранием которого, по мнению Ю. И. Рубинского в рамках «либерально-глобалистского дискурса», начался, но еще далеко не закончился, «процесс смены поколений, персонального, социального, профессионального обновления правящей элиты, а вместе с ней и партийной системы» (т. III, с. 259). Автор не обошел вниманием движение «желтых жилетов» во Франции, назвав его «парадоксальным во многих отношениях — по времени и формам, причинам и возможным последствиям» (т. III, с. 235).

Нетрудно заметить, что некоторые важные вопросы, поднятые автором, при всех различиях пройденного Францией и Россией исторического пути, весьма актуальны для нашей страны. В книгах немало места отведено российско-французским контактам: визиту де Голля в СССР в 1966 г., встречам Э. Макрона и В. В. Путина (т. III, гл. 2, 10), переговорам в Тильзите Александра I и Наполеона, политике А. М. Горчакова в отношении Франции (т. II, гл. 1, 2), наконец, оценке исторических традиций и современной перспективы (т. III, гл. 9). Эти двусторонние отношения логически дополняются и раскрываются в «европейском и глобальном контексте» сборника, где Франция пытается выполнять двойное призвание — «ревнивую защиту своей национально-культурной идентичности и в то же время высокую миссию нести миру универсальные общечеловеческие ценности — демократию,

солидарность, защиту прав человека» (т. III, с. 308). Особое место Ю. И. Рубинский отводит франко-германскому тандему в европейском строительстве, подчеркивая, что «на протяжении многих столетий отношения этих двух стран колебались в самом широком диапазоне — от непримиримой вражды до привилегированного партнерства» (т. III, с. 315).

Богатейшая информация двух томов сборника о Франции — вплоть до стратегии в Арктике (т. III, гл. 7) — настолько многогранна, что уже простое перечисление разделов глав приведет к превышению допустимого объема рецензии. Эти книги — необходимый арсенал знаний для постижения французской действительности. Их обязательно надо читать специалистам самого широкого профиля, не только франковедам.

Содержание I тома «Примета времени», входящего, как уже говорилось выше, за пределы чисто французской тематики, разделено на две отдельные части. Первая — «Мир: глобальные вызовы и шансы XXI в.» (т. I, с. 17–152), вторая, наиболее объемная, — «Европа в современном мире» (т. I, с. 153–436). Скомпонованы главы по проблемному принципу, поэтому хронология, т.е. даты выхода в печати разных публикаций, не учитывается. Благодаря такой компоновке, читателю представляется возможность «пошагово» понять и оценить самостоятельно с учетом реалий сегодняшнего дня, насколько важны и актуальны сделанные Ю. И. Рубинским суждения и выводы в момент написания текстов, которые он сам считает «чересчур оптимистичными» (т. I, с. 6).

В главе «Новый этап в развитии человечества», написанной для учебного пособия «Мировая политика в условиях кризиса», проявился высокий профессорско-преподавательский талант Ю. И. Рубинского (т. I, с. 17–70). Предельно ясно и доходчиво, подтверждая свои рассуждения многочисленными цифровыми данными, он представил исчерпывающую характеристику таких важнейших проблем современности, как: динамика роста народонаселения, запасы и потребление природных ресурсов, угрозы окружающей среде (т. I, с. 17–46). Обилие приведенной статистики по каждой из вышеназванных проблем может послужить весьма ценным источником для других специалистов и существенно облегчить собственные сравнения, сопоставления и расширения цифровых показателей с учетом девяти лет, прошедших с момента публикации пособия.

Касаясь противоречий глобализации и отмечая, что «это процесс, который решающим

образом определяет облик современной мировой цивилизации... объективный процесс выхода производительных сил человечества на качественно новую ступень» (т. I, с. 56) и что «благодаря глобализации мировая экономика впервые стала единым механизмом, беспрецедентно усилив взаимозависимость между странами и людьми благодаря информационным и культурным обменам между ними» (т. I, с. 60), Ю. И. Рубинский справедливо подчеркивает, что «положительные аспекты глобализации сопровождаются многими отрицательными последствиями, чреватými усугублением проблем, с которыми столкнулось человечество на пороге третьего тысячелетия нашей эры» (т. I, с. 60). Среди наиболее серьезных глобальных проблем в главе детально охарактеризованы такие, как: «усугубление контрастов между развитыми и рядом развивающихся стран» с присущими этому процессу издержками от деятельности ТНК в виде безработицы и давления на зарплату в странах «золотого миллиарда», а также образования гигантских «финансовых пузырей» и «колоссальных биржевых крахов»; господство и «унификация потребительского масскульта по единому американизированному стандарту», реакцией на которое стало «стремление к защите национально-культурной идентичности, выливающееся порой в опасные формы ксенофобии и религиозного фундаментализма» (т. I, с. 61–62). Прав Ю. И. Рубинский, когда пишет об обоснованности альтерглобализма, потому что движение это «заставляет лидеров великих держав всерьез задумываться о необходимости управления стихийными процессами глобализации с тем, чтобы ввести их в более рациональное русло» (т. I, с. 63).

Заслуживает внимания то, как подошел Ю. И. Рубинский к анализу международного терроризма и организованной преступности (т. I, с. 63–70). Опираясь на глубокие исторические познания и представив эти явления в сравнительно-исторической перспективе со спецификой по странам мира, начиная от конца XIX в., Ю. И. Рубинский делает справедливый вывод о том, что «международный терроризм начала XXI в. отличается от многочисленных прецедентов в отдаленном и даже более близком прошлом некоторыми весьма существенными новыми параметрами», отмеченными «новыми мотивациями его вдохновителей и исполнителей», перенесением его очага в мусульманские страны, парадоксальностью его зарождения с помощью США (т. I, с. 64–65). Детально разобраны и формы деятельности «нового терроризма» в отличие от

«классического», равно как и новые формы организованной преступности (т. I, с. 66–70).

Весьма актуально в книге звучит определение «гуманитарного прогресса» (т. I, с. 70–100). Определив понятие «прогресс», как «движение вперед, выход на новые рубежи в открытии законов природы и использовании ее ресурсов», и признавая за ним «безусловно, позитивные коннотации» (т. I, с. 70), Ю. И. Рубинский особо подчеркнул, что «сравнительный анализ уровней, достигнутых гуманитарным прогрессом в разных странах, требует дифференцированного подхода, учитывающего их культурно-ценностную специфику» (т. I, с. 74). Параметрами своего анализа автор выбрал экономическую основу, социальное измерение и правовую основу. Анализ дан скрупулезный и, в соответствии с авторским замыслом книги, на трех уровнях: глобальном, регионально-европейском и национально-государственном.

Важные дополняющие анализ гуманитарного прогресса параметры с точки зрения международного права, цивилизационных различий и эволюции классических идеологий — левых, правых, либеральных и консервативных — даны Ю. И. Рубинским в других главах, где со всей полнотой раскрываются поистине энциклопедические познания Ю. И. Рубинского, умеющего охватить любую из выше обозначенных проблем в ракурсе трех парадигмальных «броделевских» измерений: истории долгого, среднего и короткого времени (т. I, с. 123–152).

Ярко этот исследовательский талант Ю. И. Рубинского проявился при оценке места и роли Европы в современном мире (т. I, с. 153–435). Среди ключевых европейских проблем затронуты цивилизационные и ценностные основы, государственное устройство, партийно-политические системы и гражданское общество, демографические и миграционные вызовы, поиск собственной оборонной идентичности. Особое место отведено взаимоотношениям Европейского Союза (ЕС) с Россией (РФ). Поражают широта кругозора Ю. И. Рубинского, взвешенные критические оценки по каждой из рассмотренных проблем. Например, характеризуя европейскую цивилизацию на пороге третьего тысячелетия и рассуждая о границах Европы через призму сочетания «единства с многообразием», выраженного не только и не столько этнической, сколько психологической и культурной пестротой (т. I, с. 156), и пытаюсь ответить на вопрос «останется ли Европа самостоятельным центром многополярного мира III тысячелетия или

растворится в процессе глобализации, рискуя остаться разорванной между евро-атлантическим и евро-азиатским полюсами» (т. I, с. 178), он убедительно изложил свое видение уходящих цивилизационными корнями глубоко в историю различий между «культурами западноевропейских стран и России» (т. I, с. 179), показал отличия «рейнского» капитализма от «англосаксонского», сравнил Западную Европу и США (т. I, с. 198–201), возразил известному профессору Стэнфордского университета С. Хантингтону по поводу его фактического отождествления понятий «геополитического и цивилизационного полюсов (определяемых по конфессиональному признаку)», считая их «далеко не идентичными» (т. I, с. 174–175), и пришел к выводу, что «если страны Центральной Европы, Балтии, в более отдаленной перспективе страны Балканского полуострова рано или поздно интегрируются в Евросоюз», то вопрос о Восточной Европе — России, Украине, Белоруссии — остается открытым... процесс сближения систем ценностей на континенте приобрел необратимый характер: альтернативы ему нет ни на Западе, ни на Востоке» (т. I, с. 201–204). Ю. И. Рубинский утверждает: «Историческая задача Евросоюза и России состоит в том, чтобы избежать как конфронтации между ними, способной отбросить мировое сообщество к мрачным временам биполярного мира и холодной войны, так и кондоминиума между Вашингтоном и Пекином в ущерб остальным цивилизационным полюсам» (т. I, с. 435). Несмотря на то, что с момента написания «европейской части» книги прошло определенное время, высказанные в ней соображения не утратили актуальности. Разве что под влиянием новых угроз в глобализирующемся мире перспектива скорого выполнения этой задачи пока не просматривается.

С такой же точностью хирурга препарирует Ю. И. Рубинский западную демократию, главные идеологии и политические партии, «духовный ландшафт» разных стран Запада, вызовы, которые бросают им демографические и миграционные проблемы (т. I, с. 204–322). Отдельные главы посвящены, как всегда, скрупулезному анализу возможности создания «военной интеграции» в Европе и перспективам взаимодействия с Россией в контексте «европейской оборонной идентичности» (т. I, с. 333–375). Нельзя не согласиться с таким прогнозом автора: «Из всего изложенного можно сделать вывод, что за более чем полувекое развитие европейской интеграции его военно-политическое измерение

остаётся значительно менее эффективным, нежели экономическое: военная асимметрия между НАТО сохранится, видимо, ещё надолго» (т. I, с. 358). Подтверждением этому служат главы, посвященные политике западно-европейских держав в отношении косовского конфликта и войны в Ираке 2003 г., которую Ю. И. Рубинский оценил с присущей ему тщательностью и критичностью (т. I, с. 375–436). Вряд ли кто-то будет сегодня отрицать, что «в косовском кризисе столкнулись основополагающие принципы современных международных отношений: территориальной целостности государств и невмешательства в их внутренние дела, с одной стороны, и права наций на самоопределение, гуманитарного долга защиты прав человека, в частности этнических меньшинств вне зависимости от национальных границ, с другой» (т. I, с. 381), а иракский вопрос «вышел далеко за рамки Ирака, вылившись в столкновение основополагающих принципов мироустройства в XXI в.: однополярного с центром в США или многополярного» (т. I, с. 417).

Размышление над значением фундаментального трехтомного сборника Ю. И. Рубинского хотелось бы закончить присоединением к его убежденному выводу о том, что «силы прогресса — материального, социального, духовного — рано или поздно берут верх. Коль скоро единственной альтернативой успешному ответу на беспрецедентные вызовы экологии, демографии, научно-технической революции, геополитики, с которыми сталкивается ныне человечество, является только самоубийство мировой цивилизации, если не жизни на планете, такой ответ наверняка будет

найден — вопрос лишь, когда и какой ценой» (т. I, с. 7). Точнее и не скажешь. Можно отметить еще несомненный литературный талант Ю. И. Рубинского, так как книги читаются легко, высоконаучный текст подан доходчиво, местами с оттенком исторического романа.

Библиография

Канинская Г. Н. Новые реалии Франции. — Россия в глобальной политике, 2011, т. 9, № 4, с. 193–197.

Рубинский Ю. И. Франция. Время Саркози. М., 2011.

Рубинский Ю. И. Франция в поисках новых путей. М., 2017.

<http://www.instituteofeurope.ru/nauchnaya-zhizn/novosti/item/260619-2> (дата обращения 29.06.2019).

<http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/monografii/2019/rubl-1.pdf> (дата обращения 29.06.2019).

References

Kaninskaya G. N. New Realities of France. — Russia in Global Politics, 2011, v. 9, № 4, p. 193–197. (In Russ.)

Rubinsky Yu. I. France. Sarkozy Time. Moscow, 2011. (In Russ.)

Rubinsky Yu. I. France in Search of New Ways. Moscow, 2017. (In Russ.)

<http://www.instituteofeurope.ru/nauchnaya-zhizn/novosti/item/260619-2> (access date 29.06.2019).

<http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/monografii/2019/rubl-1.pdf> (access date 29.06.2019).